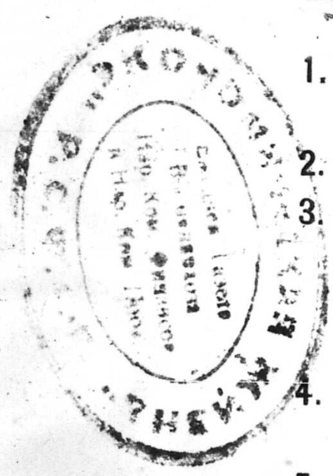
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (Б.)

СЕКЦИИ КОМИНТЕРНА.

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 3 (51). МАРТ. 1923.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ Ц. К. Р. К. П.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (Б.)

СЕКЦИИ КОМИНТЕРНА.

СОДЕРЖАНИЕ:

Отчет учетно-распределительного отдела.

(за период съезда апрель 1922 г.—март 1923 г.)

Общие условия и характер работы.

Задачи Центрального Комитета в области учета и распределения партийных сил в отчетном году определились теми директивами и тем общим курсом, который был дан партийным съездом по вопросам укрепления партийного и государственного строительства. И кроме того основами того плана, который Ц.К. начал выполнять после X съезда и осуществление которого в главнейшей части пришлось на период после XI съезда.

Эти задачи следующие: детальный и внимательный учет командного кадра партии; перераспределение партийных сил для усиления важнейших провинциальных организаций; подбор организаторов для партработы, пересмотр руководителей областных, губернских, уездных парторганизаций и до известной степени секретарей ячеек, замена работников, не удовлетворяющих определенным требованиям, поставленным партсъездом, подбор пропагандистских сил, усиление партработниками деревни и производства; усиление хозяйственных органов (в частности финансового аппарата) и профсоюзов.

Эта программа даже при беглом и схематическом просмотре обращает на себя внимание разнообразием задач и всесторонним характером их. В этом ее отличие от тех, которые выполнялись Центральным Комитетом и всеми парторганами в период военный. Характерная черта военного периода—ударность методов в области распределения и учета партийных сил накладывала свою печать. Одна—две, много три крупнейших задачи и ударных областей стояли перед учетно распределительными аппаратами партии в эти лихорадочные военные годы. Мобилизации для фронтов, мобилизации для Наркомпрода, мобилизации для транспорта — вот по существу те кампании, которые поглощали все внимание Ц.К. и местных парторганов в области учетно-распределительной работы, все остальное делалось случайно, стихийно, или занимало незначительное место в ряде указанных важнейших ударных задач, для разрешения которых напрягалась и мобилизовалась воля партии.

Переход к широкой органической работе выдвинул сложнейшие задачи, которые требовали, чтобы партия уделяла свое внимание всем сторонам этой органической работы и распределяла свои силы по десяткам отраслей работы, так, чтобы, по возможности, ни одна важная отрасль не пострадала.

Эта колоссально усложнявшаяся, планомерная, органическая работа требовала чрезвычайного внимания к вопросам распределения партсил, экономии их, планомерного и целесообразного их исполь-

трального, областного и губернского масштаба, Ц.К. естественно не мог отвлекать своего внимания для постановки учета уездных работников. Этот учет сосредоточен исключительно в укомах, райкомах и губкомах Ц.К. же оставлял за собой лишь общее руководство и контроль над этой работой. Но в настоящее время, когда основы учета отв. работников губернского масштаба и выше заложены, Ц.К. имеет возможность подумать о сосредоточении у себя учетных материалов и об уездных работниках.

Было бы неосторожно сразу попытаться взять Ц.К. на учет всех уездных работников (около 25 тыс. человек).

Ц.К. решил пока ограничиться учетом лишь пяти важнейших подгрупп уездных работников (секретари укомов, зав. орготделами, зав. агитотделами, пред. уездн. исп. комитетов, упрофбюро и некоторых специальных категорий работников (подпольники, директора фабрик и заводов).

Надо отметить ту специальную работу, которая проведена отделом по изучению работников, занимающих наиболее важные руководящие должности по партийной, советской или профессиональной линии на местах. Секретари губкомов, предгубисполкомы, и секретари сов. профсоюзов, заведующие орготделами и агитпропами. Эта группа включает в себя около 600 чел. Каждый из этих работников изучался более тщательно и детально, чем остальные ответственные работники. Кроме характеристик губкомов и обкомов о них по списку, утвержденному Орг. Бюро Ц.К., собирались еще характеристики от отдельных ответственных работников.

Всего характеристик на этих работников имеется 839. В отношении некоторых работников имеется уже 5–6 характеристик из различных источников.

Благодаря этим всесторонним и разнообразным материалам (использованы также письма секретарей губкомов и их доклады письменные и устные на заседаниях Ц.К.), явилась возможность совместно с орготделом Ц.К. произвести более или менее объективную оценку секретарей губкомов, заворгов и пред. губисполкомов.

Задачи в области учета отв. работников в дальнейшем сводятся к углублению их изучения, регулярному получению сведений о их перемещениях и о их работе, составлению периодических характеристик отдельных этапов работы. Последние необходимо для того, чтобы иметь возможность следить за их ростом.

Учет активных работников с до-революционным стажем.

Ц.К., поставив себе задачей добиться увеличения влияния в партийных организациях старых выдержанных партийцев, ставших большевиками до революции, приступил к специальному изучению активных членов партии с до-революционным стажем.

Таких в настоящее время на учете Ц.К. числится 2.134 чел.

По масштабу выполняемой ими работы они делятся: на работни-

ков всероссийск. и областн. масштаба—257 чел., губернского—1.082 ч. уездного (и рядовых)—795 чел.

Многие из первоначально взятых на учет были сняты с учета после того, как выяснилось, что, не являясь активными работниками в настоящее время, они не обнаруживали активности и в прошлом, или, что первоначально засчитанный им, как большевистский до-революционный стаж, является стажем, относящимся к другим партиям.

Несомненно, что Ц.К. еще не удалось вполне учесть активных подпольников, находящихся на производстве, на фабриках, заводах у станка и на технической работе. Но, большая часть тех, которые когда-либо проявили в партии известную активность до революции или во время революции, хотя бы потом и отошли от активной работы—Ц.К. учтены.

Деление быв. подпольных работников по отраслям работы дает следующие цифры: на партийной работе находятся—358 чел.; на советско-административной—333 чел.; на профессиональной—258 чел.; на хозяйственной—625 чел. (сюда вошли и работающие у станка несколько десятков человек), на работе в судебно-карательных органах—216 чел.; на военной работе—68 чел.; прочие—88 чел.

Задачей учета подпольников является всестороннее изучение этого кадра работников, контроль над их использованием, выдвижение на более ответственную работу тех из них, которые к этому пригодны.

Методы изучения те же, что и в отношении ответственных работников (отв. работники с до-революционным подпольным стажем учитываются в общей схеме отв. работников), т.-е. собирание и сопоставление характеристик в дополнение к личным листкам и переписке, автобиографии, сведения о выполняемой работе, оценка успешности выполнения работы, вызовы и личные беседы с ними.

В настоящее время почти на 1.000 чел. имеются характеристики и автобиографии, и 300 чел. из них побывало в Учетно-Распред. Отделе, что дало возможность отделу дополнить свое представление о них. Учет подпольников обнаружил, что некоторое количество их неправильно использовано и побудил Уч. Распр. Ц.К. исправить эти ошибки, сделав соответствующие указания партийным комитетам.

Многих подпольников удалось выдвинуть на более ответственную работу.

Учет коммунистического студенчества.

В настоящее время очень большое количество членов партии (значительную долю которых составляют ответственные), сосредоточено в высших учебных заведениях. В будущем они должны будут иметь громадное значение в нашей государственной и партийной жизни, составляя те кадры, на которые рассчитывает партия, как на резервы к выдвижению. Ц.К. обратил внимание на необходимость их учета и изучения с тем, чтобы их распределение по окончании вузов прошло

В виду того, что в отчетном году распределение приобретает все более и более характер планомерного систематического подбора, перемещения и назначения отв. работников в значительной части санкционируются Секретариатом или Оргбюро Ц.К., составляя иногда 2/3—3/4 всех разрешенных ими вопросов.

Всего на заседаниях Оргбюро и Секретариата (постановления последнего шли на утверждение Оргбюро) было вынесено по докладу Учетно-Распред. отд. решений о назначении 950—980 отв. работников, т.-е. $^1/_4$ всего количества, получивших командировочные удостоверения от Ц.К.

Остальные направлялись или в порядке выполнения общего решения Ц.К. направить в такую-то организацию ряд работников, или в порядке назначения Зав. или его заместителя Учетно-Распред. отд., санкционированного секретарем (последних было около 2.200, главным образом, работников уездного масштаба).

Мобилизация работников центральных учреждений Москвы.

Постановлением Съезда на Ц.К. была возложена мобилизация 1.000 партработников из центральных учреждений для усиления местных советских, профессиональных и партийных органов.

Эта, затянувшаяся по своей громоздкости, мобилизация заняла первые месяцы отчетного года.

Всего было намечено к мобилизации 1.391 чел. Из этого числа при персональном рассмотрении постановлением Комиссии или Ц.К. по различным причинам (гл. обр. болезненное состояние, семейное положение, выявившаяся непригодность для работы и т. п.) освобождено 603 чел.: мобилизовано—773 чел. и вышли из партии в связи с мобилизацией или исключены 15 чел.

Из мобилизованных в распоряжение парторганизаций по партийной линии направлено—494 чел. и ведомствам по их линии—254 чел.

По различным признакам мобилизованные и направленные на работу партработники характеризуются следующими данными (в разработку вошли сведения о 748 чел.), из них мужчин 706 чел. (94,4%), женщин 5,6%.

По партийному стажу они распределяются следующим образом: членов партии до 1904 г.—28 чел. (3,7%), от 1905—11 г. 57 чел. (7,8%), от 1912—14 г.—31 чел. (4%), от 1915—17 г.—15 чел. (2%), от III—1917 г. по X—1917 г.—119 чел. (15,8%), от XI—17 г. по 19 г.—381 чел. (50,9%), от 20 по 22 г.—117 чел. (15,7%); не состоявших в других партиях 580 чел. (77,5%), состоявших 168 чел. (22,5%.)

Из всех мобилизованных работниками всероссийского масштаба и областного 96 чел. (12,8%), губернского 373 (49,5%) и уездного 264 (35,3%) и о 15 человек сведений нет.

По социальному положению большинство мобилизованных интеллигенты и служащие—484 чел. (64,7%), рабочих имеется только 213

чел. (28,5%), крестьян 46 (6,1%) и без указаний 5 чел. (0,7%). Поэтому образовательный ценз мобилизованных довольно высокий: 134 чел. (17,9%) с высшим образованием, 286 (33,2%) со средним, с низшим и внешкольным 323 (43,2%), без указания 5 (0,7%).

В некоторых организациях создалось представление, что в мобилизацию попали, главным образом, малоценные, случайные работники. Конечно, в отношении некоторых это верно, но обобщать отдельные случаи не следует.

Приведенные выше цифры говорят обратное.

Чтобы окончательно в этом убедиться, достаточно сравнить эти цифры с аналогичными в отношении нынешней верхушки центральных учреждений.

Учтенный кадр отв. работников центральных учреждений на 1/III составляет 1,339 чел., из них работников Всероссийского и обл. масштаба—28,7%, посланные же в провинцию по мобилизации областные и всероссийские работники составляют 13% общего числа посланных. Если принять во внимание, что значительная часть работников всероссийского масштаба совершенно не может быть снята с общегосударственной работы при настоящих условиях, эта цифра не покажется небольшой.

По социальному положению в общей массе отв. работников в центральных учреждениях рабочие составляют 21,2%, интеллигенты и служ.—68,8%, прочие—16,0%. Процент рабочих среди посланных выше 28,5%, чем среди работников централ. учреждений. Процент же интеллигентов среди посланных по мобилизации равен 64,7. По партстажу качество посланных ниже, чем оставшихся: ответственных работников в центральных учреждениях с дооктябрьским стажем—42,4%, с послеоктябрьским—57,6%, в провинцию послано с дооктябрьским стажем—33,4%, послеоктябрьским—66,6%.

Но все же соотношение между старыми дооктябрьскими большевиками и вступившими в партию после октября лишь немногим менее благоприятно среди мобилизованных, чем среди наличного кадра отв. работников. Совсем молодых коммунистов среди мобилизованных даже меньший процент, чем среди всех отв. работников, вступивших в Р.К.П. после 20 года; в составе отв. работников центральных учреждений—19%, среди посланных только—15,7%.

Принадлежавших к другим партиям среди отв. работников центральных учреждений—27%, среди посланных—22,5%.

Таким образом, процент не состоявших в других партиях среди посланных на $3^1/_2$% больше, чем в общем количестве отв. работников.

Если соответствующие данные о мобилизованных сравнить с цифрами, характеризующими кадры провинциальных отв. работников, то преимущество получится на стороне мобилизованных: процент выходцев из других партий в составе провинциальных отв. работников равен 36,2%, среди же мобилизованных выходцев из других партий только 22,5%.

Точно так же количество подпольников в составе мобилизованных

лишь немногим ниже (меньше чем на $1^1/_2\%$), чем в составе местных кадров.

Из провинциальных работников, вступивших до революции 19%, от февраля до октября 17 г.—18,6%, от ноября 17 г. по 19 г.—42,3%, от 1920—22—21%, среди же мобилизованных, вступивших до революции,—17,6% (меньше на 1,4%), от февраля до октября 17 г.—15,8% (меньше на 2,8%) от ноября 17 г. по 19—50,9% (больше на 8,7%), от 1920 г.—22 г.—15,7% (меньше на 5,3%).

Очень молодых партийцев среди мобилизованных значительно меньше. Таким образом, сказать, что посланные работники в общем несколько слабее, обладают меньшим революционным стажем и т. д., на основании этих объективных данных нельзя. Наоборот, состав посланных работников в смысле количества солиднных по стажу большевиков без оппортунистического прошлого и т. п. в общем выше, чем средний тип провинциального губернского и уездного работника.

Положительной, а не отрицательной стороной является и то, что среди мобилизованных 56,1% с высшим и средним образованием против 45% у местных кадров тов. работников.

Провинция страдает от недостатка культурных сил, появление в уезде или губернии коммуниста более или менее развитого интеллектуально—значительный плюс.

Можно сделать вывод, что мобилизованные в общем и целом представляют собою положительные и отрицательные стороны, характеризующие вообще наши кадры отв. работников. Но в среде их не одна сотня хорошо привьется к работе на местах.

Другим распространенным упреком Ц.К. в отношении к мобилизованным служит то, что по смыслу решения съезда Ц.К. должен был мобилизовать пробывших известное время в Москве „засидевшихся". На самом деле будто бы имело место другое: брали людей, только что прибывших из провинции, и гнали их обратно. В опровержение этого упрека приведем следующие цифры. По мобилизации послано пробывших в Москве меньше 1 года—11,4%, больше 1 года—88,6% (из них 25% пробывших более 3-х лет).

В отношении практического стажа по специальности (в соотв. области, наприм. партийной, хозяйственной и т. д.) только 9,4% мобилизованных располагают практическим стажем в объеме меньше года, практический же стаж остальных 90,4% более года (из них 30% свыше 3-х лет).

Мобилизация имела ряд отрицательных моментов. Ц.К. их учел и ниже в отчете эти отрицательные моменты будут указаны, но необходимо не закрывать глаз на те положительные стороны, которые имела эта мобилизация.

В дополнение к цифровым данным, приведем для примера несколько фамилий тех товарищей, которые, будучи посланы по мобилизации, в настоящее время выполняют большую работу в провинции.

мут)—16.500, „Звезда“ (Екатеринослав)—13.200, „Уральский Рабочий“ —13.000.—и т. д.

Всех газет в настоящее время 528, из них только 13 имеют свои типографии.

Успехи, достигнутые печатью в последние месяцы, были подчеркнуты на совещании завагитпропами 30—XII—22 г. и на IV Всероссийском съезде работников печати. Эти же успехи были продемонстрированы на международной выставке печати в Праге, где российская печать занимала выдающееся место по обилию и разнообразию своих изданий. В общем итоге можно без преувеличения сказать, что положение нашей печати по сравнению с катастрофическим летом минувшего года улучшилось значительно.

Работа среди нацменьшинств.

Задачи партии в области работы среди национальных меньшинств были определены еще X съездом партии в резолюции по национальному вопросу. Директивы съезда представляют свой план работы не на один год.

В отчетном году Агитпроп в своей работе среди нацмен продолжал выполнение этих директив и плана.

До XI съезда местности, населенные отсталыми восточными народностями (Поволжье, Южный Урал), были почти целиком захвачены голодом, что привело к почти полной приостановке политпросветработы в этих районах. Только после XI съезда работа становится постепенно на практические рельсы.

В татарской работе центр тяжести в отчетном году был перенесен на промышленные рабочие районы: Урал, Донбасс и Кузбасс, где сосредоточено около 60 тысяч рабочих, занятых в горной промышленности. Широкой кампанией беспартийных конференций (всего 11 конференций) удалось широко вовлечь рабочих в профсоюзы. Проводится особая кампания по ликвидации неграмотности среди рабочих татар, которая должна закончиться к 1 мая с. г.

Работа в начале года наталкивается на, не менее серьезные чем голод, препятствия: сокращение средств на политпросветработу. Сокращение это максимально сказывается на нацменовских учреждениях, как наиболее слабых, еще не укрепившихся, требующих больших затрат. Путем переписки с соответствующими губкомами удается сохранить в крупных центрах специальные клубы для нацмен, а для деревни была дана директива, которая постепенно проводится в жизнь —при установлении сети изб-читален в волостях с нерусским населением устраивать избы-читальни на соответствующем языке.

Год этот был годом борьбы за существование минимальной сети политпросветучреждений. Точного учета еще пока не удалось провести, но отчеты с мест за последние месяцы говорят о том, что после пережитого тяжелого кризиса мы делаем шаг вперед.

Всего по 22 губерниям, по данным съехавшихся на съезд от губсовнацменов делегатов, в данный момент функционирует:

Избы-читальни:

Татаро-башкирских	67	Немецких	7
Украинских	28	Марийских	5
Латышских	9	Чувашских	5
Мордовских	10	Финских	32
Эстонских	36	Еврейских	2

Народных домов (всех национальных меньшинств):

Клубов	56	Политпросветкружков общ.	74
Драмкружков	82	Театров	3
Музыкальн. кружков	22		

Библиотеки:

Еврейских	36	Эстонских	85
Польских	28	Украинских	5
Мордовских	35	Латышских	13
Тат-башкирских	84	Немецких	6
Чувашских	4	Финских	40
		и проч. национ.	44

Если трудно было за отсутствием средств достаточно широко раскинуть сеть политпросветучреждений в городе и в деревне, то Агитпроп сделал все для того, чтобы максимально использовать для нацмен средства, отпускаемые государством на коммунистическое образование.

Коммунистические университеты трудящихся востока и нацмен запада, коммунист. ун-тет для татар в Казани в этом году были во всех отношениях приравнены к русским коммуниверситета. Они были пополнены преподавательскими силами и обеспечены материальными средствами достаточными для нормального существования. При участии Агитпропа, Наркомнац получил средства для издания учебников и учебных пособий на тюркских языках. „Библиотека коммуниста“, которая должна быть издана по этому плану, будет ценным приобретением для партпросвещения всей тюркской части нашей партии. Кроме ун-тов на местах организованы следующие отделения совпартшкол:

Еврейских	11	Чувашских	3
Польских	3	Марийская	1
Эстонских	1	Мордовская	1
Немецких	5	Финская	1
Татаро-башкирск.	6		

Марксистские кружки организованы только среди членов партии западных национальностей.

Всего кружков:

Латышских	40	Польских	3
Еврейских	38	Эстонских	4

Школа политграмоты существует в крупных городских центрах, где члены партии незнающие русского языка насчитываются сотнями, в других же местах, где эти члены разбросаны небольшими группами, приходится ограничиваться кружковыми занятиями по учебнику политграмоты (т. Коваленко), которая в отчетном году издана Агитпропом на татарском и чувашском языках. Сделаны переводы на мордовский и марийский языки, но за отсутствием средств до сего времени не изданы.

Издательство за отчетный год также переживало тяжелый кризис. Государственные органы издательством на не русских языках не занимались. В начале года удалось в счет сметы Агитпропа ЦК издать:

На польском языке: 1. Ленин—„Империализм, как новейший этап развития капитализма". 2. Ленин—„О марксизме". 3. Дебер—„Москва или Амстердам". 4. Резолюции XI-го съезда Р.К.П. 5. Степанов—„Кооперация земледелия и промышленности". 6. Маркс—„Гражданская война во Франциии". 7. Лещинский—„Процесс ксендзов в Минске" (изд. Белорусск. Госиздатом). 8. Пшебышевский—„Вестник бури" сборник революц. поэзии, изданной „Красной Новью".

На латышском языке: 1. Ландер—„История Латвии". 2. Покровский—„Сокращенный курс русской истории".

На еврейском языке: 1. Стеклов—„История Интернационала". 2. Антонов-Овсенко—„О голоде". 3. Сборник—„Суд над хедером". 4. Сборник—„Гирш Леккерт". 5. Эстер—„Гирш Леккерт". 6. Поташ—„Гирш Леккерт". 7. Сборник—„Национальный вопрос РКП". 8. Кантор—„Политазбука". 9. К. Каутский „Экономическое учение К. Маркса" (изд. в Минске).

На немецком языке: 1. „Кооперация в сельском хозяйстве". 2. „Как решался земельный вопрос в России". 3. „Немецким крестьянам в России". 4. „Твердый капитализм и социализм".

На чувашком языке: 1. Мещеряков—„Кооперация в Совроссии". 2. Коваленко—„Политграмота".

На марийском языке: 1. Мещеряков—„Кооперация в Совроссии" 2. Гуров—„Как разрешен земельный вопрос на IX-м Всероссийском Съезде Советов". 3. Два марийских художественных плаката: а) антирелигиозного значения, б) „В здоровом теле — здоровый дух". Листовка: „Читатели Мари". Кроме того выпущено листовок на марийском языке: Татобкомом—5 названий, Марсекций при Бирском Укоме 2. Вятским Губкомом брошюра—„О методах обработки земли". Марсекцией при Красноуфимском Укоме—1 лист.

На татарском языке: 1. Постановление I конференции Татбашсекции. 2. Атнагулова—„Мусульманская буржуазия". 3. Коваленко—„Политграмота" и кроме того через кооперативное татарское из-во изданы: Комсомольский Сборник и брошюра о религии.

На мордовском языке: 1. Окин—„История революц. движения в России". 2. Мещеряков—„Кооперация в Совроссии". 3. Желтов—„Святые". 4. Завалишин—„О чем старик говорил с коммунистом". 5. Завалишин—„Как нужно жить по новому". 6. Горев—„Кое что об бездождливых летах". Кроме того через эстонское кооперативное издательство выпущена книга Туглас „Надельная земля".

На эстонском языке: 1. Устав и поставления XI-го Съезда партии. 2. Коваленко—„Политграмота". 3. Степенов—„Развитие верований". 4. Клоас—„Из прошлого" (рабочее движение в Эстонии). 5. „Демократическая Эстония и Советская Россия". 6. „Три книги". „Спутник колониста". 7. Польвадре—„Новейшая история рабочего движения на Западе". 8. „Новый земельный закон". 9. „Календарь колониста".

На финском языке: 1. „Коммунистический календарь". 2. Две брошюры по сельскому хозяйству.

На литовском языке: 1. Богданов—„Начальный курс политэкономии".

В декабре утвержден декрет о создании Востиздата, а в конце феврале о Запиздате. Госиздат обязался из средств, отпущенных ему на издание учебников, издать 100 учеб., в среднем по 10 печатных листов, для национальностей западного языка. Сюда войдут учебники и пособия для совпартшкол.

Если за отчетный период печать в целом пережила кризис, то нацменовская была в еще более тяжелом положении. НЭП, потребовавший от газеты хозяйственного расчета и самокупаемости, грозил совершенно прекратить выпуск газет на языках нацменьшинств дорого стоющих, не имеющих достаточного количества платных подписчиков и других источников дохода (объявления и т. п.). Даже органы национальных секций ЦК были под большой угрозой. В результате больших усилий по особому решению ЦК удалось сохранить в несколько сокращенном виде органы всех секций, кроме Литовской „Коммунарос", который по решению, принятому совместно с активными работниками литсекции, был слит с органом Литовской секции ИККИ „Коммунистат". Всего издается сейчас Агитпропом:

На еврейском языке:—„Дер Эмес" (ежедневная газета), на польском языке:—„Коммунистична Трибуна" (2 раза в неделю), на латышском языке:—„Кревияс Цыня" (3 раза в неделю), на эстонском языке:—"Эдази" (ежедневная газета), на немецком языке:—журнал „Ди-арбейт" (2 раза в месяц), на финском языке:—„Вапаус" (1 раз в неделю), на татарском языке:—„Газета Эшче" (2 раза в неделю), журнал „Кзыл Шарк" на чувашском языке:—жунал „Еслекенсен Сасси" (раз в месяц), на марийском языке:—„журнал „Уилыш" (1 раз в месяц), на мордовском языке:—„Якстере Теште" (ежедневно).

Для провинции, кроме газет издающихся в каждой из автономных республик и областей на соответствующих языках, сеть которых Агитпропом пересмотрена и включена на госстипендию, вне областей

и республик, издаются внесенные в госсеть 21 газета на различных языках по плану утвержденному резолюцией совещания работников Нацмен.

В данное время все издания Агитпропа на языках нацмен передаются в Вост. и Зап. Издатам с условием безусловного обеспечения их нормального выхода и сохранения идейного руководства за Агитпропом.

Все общепартийные и советские кампания текущего года были проведены и национальными секциями.

В разъяснение общих директив ЦК рассылались инструктивные письма отдельным секциям. Кроме общих кампаний была повторно проведена с разрешения ЦК, кампания усиления нацменовской печати, давшая сравнительно хорошие результаты (Польская, Эстонская, Латышская и Татарская газеты увеличили к данному моменту количество платных подписчиков более чем в 10 раз).

Кроме того, специально была проведена кампания помощи компартии и политическим заключенным Польши, которая вылилась в манифестацию международной солидарности. Вынесены сотни резолюций не только рабочими фабрик и заводов, но и целым рядом деревень на Западе об отчислении дневного заработка. К январю месяцу по неполным сведениям было собрано 165 миллиардов. Была проведена кампания помощи бастующим рабочим в Эстонии и до сего времени проводится кампания помощи компартии Латвии и политическим заключенным Латвии.

Борьба с клерикализмом широко развернулась и дала свои положительные результаты в Польской и Еврейской работе. Борьба закончилась почти полным изгнанием ксендзов и раввинов из школы и десятками постановлений рабочих евреев, занятых в промышленности на Украине и на Западе об отказе от празднования субботы.

Вся работа п./о. нацмен была направлена к тому, чтобы внедрить работу в общепартийное русло, тесно связать работу секций с агитпропами губкомов и сделать последние ответственными за работу секций. В начале года мы имели бесконечное количество жалоб секций, идущих помимо губкомов и агитпропов. Чаще всего в них сказывалась недоговореность, которую можно было бы легко на месте изжить, но осложняющаяся из-за обособленности секций. Целым рядом указаний отдельным Агитпропам и секциям, удалось к концу года значительно улучшить взаимоотношения связать и подчинить секции Агитпропам.

Связь с местами поддерживалась, помимо общей связи с ЦК через командируемых представителей и ответственных инструкторов. 1. командировками инструкторов секций, 2. выездами на губсовещания нацсекций секретарей и членов бюро секций, 3. вызовами секретарей губсекций для докладов и 4. организацией совещаний отдельных секций; последние за отчетный период носили ограниченный узкий характер, состояли, главным образом, из соответственных ра-

ботников важнейших центров и приурочивались к советским и профсоюзным съездам без затраты на то специальных средств.

ЦК высказался против созыва обособленных съездов и широких конференций отдельных национальностей во Всероссийском масштабе в этом году. За отчетный период мы таких конференций не имели.

Живая связь с местами выразилась в следующих цифрах:

Объездов членами Бюро и инструкторами Секций с целью инструктирования и обследования по всем секциям было—69.

Присутствовало на губернских совещаниях и конференциях членов бюро секций—32.

Вызывов с мест завнацменами и секретарей губсекций для докладов было—58.

Расширенных совещаний Бюро с представителями мест—25.

Кроме живой связи поддерживалась еще письменная связь, которая главным образом заключалась в инструктировании отдельных секций и указаний агитпропам о порядке работы секций. Всего инструктивных писем по всем секциям было более 600.

В конце января состоялся I Всероссийский Съезд Губсовнацменов Наркомпроса, во время которого было созвано совещание партработников нацменьшинств. В порядок дня совещания были включены след. вопросы: 1. Доклад с мест, 2. Основные моменты партработы среди нацм. и 3. Печать.

Работа в области снабжения литературой и партбиблиотек.

Ко времени XI съезда, т.-е. к марту месяцу 1922 г., подотдел партбиблиотек и распределения литературы начал только складываться. С февраля месяца 1922 г. подотдел имеет свою почтовую экспедицию и с мая того же года—железнодорожную.

В области наблюдения за книжным рынком до 2-й половины 1922 г. организованной работы почти не велось. В течение отчетного периода функции подотд. непрерывно расширялись, а поэтому сложился он более или менее окончательно лишь во второй половине истекшего года. С апреля месяца подотд. начинает снабжать партийные организации зарубежной прессой.

К концу отчетного периода зарубежную прессу получают 50 парторган., из них 30—4 названия, и 20—5 назван. только на русском языке.

С мая мес. подотд., согласно циркуляру Ц.К., начинает выписку Центральных газет для губ. уездных и ячейковых организаций. В настоящее время подотдел распределяет 2.509 экз. „Правды“; 1.987 экз. „Известий“; 7.764 экз. „Бедноты“, 5.633 экз. „Рабочей газеты“; 1.032 экз. „Экономической Жизни“ и 649 экз. „Гудка“.

Главная и основная работа подотд. сводится в настоящее время к освобождению губкомов, укомов, и райкомов марксистской общественно-политической литературой, выходящей в Москве, Петрограде, Харькове и в других издательских центрах.

Отчет статистического отдела ЦКРКП

(за период между XI и XII съездами).

Отчетный год для Статотдела был в полном смысле слова организационным годом. Еще в январе 1922 г. началась Всероссийская партперепись но, вследствие различных причин, не во всех губерниях и областях одновременно. Огромная территория Советских республик, трудность передвижения, эпидемия, голод, отсутствие достаточного кадра инструкторского персонала и т. п.—все это препятствовало началу переписи одновременно во всех губерниях и областях. Но, не смотря на эти затруднения, в огромном большинстве последних перепись началась в январе и феврале месяце и в марте была закончена не менее, чем в 40 губерниях и областях. В апреле перепись закончилась уже по всей Центральной России и в Украине; что же касается окраин, то, вследствие своеобразных местных условий, окончание переписи затянулось на более продолжительный срок. К 1 августа перепись закончилась и на окраинах за исключением Якутской области и ДВО, в которых перепись не могла быть закончена даже к концу 1922 года.

Огромная переписная работа и по количеству объектов, подлежащих регистрации, и по сложности переписных бланков, конечно, должна была поглотить все силы сотрудников Статотдела. Но, одновременно с производством переписи, необходимо было немедленно же, в спешном порядке, приступить и к разработке переписных материалов. Кроме того, Всероссийская партперепись ложилась в основу правильной планомерной постановки учета членов партии и организации текущей партийной статистики.

Эти три работы: производство партпереписи, разработка переписных материалов и организации текущей статистики и отняли в течение 1922 года все силы Статотдела.

Производство партпереписи.

Формуляры и инструкции по партпереписи были выработаны и утверждены еще в 1921 году. К 1 января 1922 г. был подготовлен инструкторский персонал из сотрудников Статотдела, некоторой части Завпубучстатподотделов губкомов, бывших на совещании, созванном в декабре 1921 г. при Учраспреде, и из посторонних лиц, временно приглашенных на работу. При подборе последних обращалось преимущественное внимание на принадлежность их к РКП и на степень знакомства их с организацией переписей Всероссийского и местного масштаба.

Средства, необходимые на производство партпереписи, были еще в декабре 1921 г. разассигнованы и переведены в распоряжение губкомов и обкомов, но, несмотря на это, в ряде губерний и областей происходили значительные затруднения из-за отсутствия на местах

дензнаков. Эти затруднения усугублялись и тем обстоятельством, что передвижение внутри губерний требовало затраты значительных средств, превышавших ассигнования из центра. По ходатайствам парткомов, ЦК производил дополнительные доассигновки, но, во-первых, даже и эти доассигновки не покрывали всех расходов, а во-вторых, получались с опозданием.

Однако, все парторганизации на местах правильно оценили все значение и важность партпереписи для партии в целом и проявили максимум инициативы, распорядительности и личного участия в организации правильной постановки работ. На перепись была перекинута масса партийных товарищей (где в порядке добровольного соглашения, где в порядке партдисциплины) и, следует сказать, что только благодаря этому, партперепись, несмотря на невероятные затруднения, была проведена в сравнительно короткий срок.

Но рассчитывать при таких тяжелых условиях на 100%—ную доброкачественность всех переписных материалов, конечно, было нельзя, но в общем и целом полученный с мест материал представляет огромную ценность. Дефекты, которые наблюдались в ответах на поставленные в личных листках вопросы, немногочисленны и в общем не мешают правильному отражению действительного состояния состава партии в момент переписи.

Что же касается количественного учета членов партии, то в этом отношении партперепись стоит на много выше переписей, производившихся для каких-либо иных целей во Всероссийском масштабе. Партперепись была приурочена к моменту замены старых партбилетов на билеты нового образца. Последний выдавался только при условии заполнения переписного бланка и, таким образом, ни один член партии, желая оставаться в ее рядах, не мог не заполнить переписного бланка под опасением механического исключения из партии. Эта заинтересованность самих членов партии в прохождении переписи вела к полному учету решительно всех членов партии.

Правда, во время производства переписи не все члены могли пройти перепись по различным обстоятельствам (болезнь, борьба с бандитами, отдаленная командировка в глухие местности и т. п.), но не прошедшие переписи своевременно должны были пройти перепись дополнительно в местных парткомах. Переписные бланки на этих товарищей пересылались в Статотдел ЦК и, таким образом, членов партии не зарегистрированных переписью, абсолютно не должно быть.

Одновременно с переписью членов партии производился учет демобилизованных коммунистов, перепись парторганизаций и перепись лекторов—и пропагандистов.

Учет демобилизованных коммунистов производился на основании соглашения с представителями ПКР а и РВСР, при ближайшем содействии местных военкоматов, в которые заполненные учетные карточки и передавались непосредственно на местах, без отсылки в центр.

Перепись парторганизаций производилась секретарями послед-

них, а перепись лекторов и пропагандистов—путем заполнения последними опросных листков на основании списков лекторов и пропагандистов, составлявшихся местными агитпропами.

Эти переписные материалы также пересылались в Статотдел ЦК РКП, но следует отметить, что в этой части перепись не отличается той полнотой, как перепись членов партии. Произошло это оттого, что списки лекторов и пропагандистов в большинстве местных организаций не включали всего кадра коммунистов-лекторов и часть последних несомненно оставалась не вошедшею в специальную перепись.

Разработка переписных материалов.

По мере поступления в ЦК РКП переписных материалов, Статотдел производил предварительную их разработку, в программу которой были включены наиболее существенные данные: о числе парторганизаций, об общем числе коммунистов с подразделением их по месту нахождения ячеек (в городах или сельских местностях), о социальном составе переписанных членов, об их партстаже и образовательном цензе и о числе выходцев из других партий с выяснением из каких именно партий был переход товарищей в РКП.

Данные этой разработки были опубликованы в трех выпусках „Итогов партпереписи 1922 года", из которых 1-й выпуск, охватывающий данные о 26 губерниях, вышел в свет в марте месяце истекшего года, 2-й выпуск с данными о 45 губерниях—в августе и, наконец, 3-й выпуск по остальным губерниям в декабре месяце. В 3-й выпуск были включены поуездные данные по каждой губернии.

Кроме того был закончен и подготовлен к печати 4-й выпуск, содержащий группировку коммунистов по типам ячеек, общую сводку по всем губерниям и статьи об общем составе партии, выходцах из других партий и о составе парткомов. (Выпуск этот в настоящее время печатается).

Но, не ограничиваясь программой предварительной разработки, Статотделом была выработана программа и детальной разработки переписных данных. В основу ее были положены группировки: по районам, по месту нахождения ячеек (городам и селениям), по полу, по социальному составу, возрасту, партстажу. В пределах каждой группы детально изучается состав переписанных членов по социальному происхождению, по основным профессиям и занятиям в момент переписи, продолжительности участия в профессиональном движении, образованию, степени подготовки их в области политзнаний, по отношению к службе в армиях (красной, царской белой и зеленой), по связи с деревней, по связи с другими политическими партиями до вступления в ряды РКП и, наконец, по революционному стажу.

В пределах этой программы в течение 1922 г. произведена разработка данных по Москве, Петрограду, району промышленных губерний (12 губерний) и району земледельческих губерний Центральной России (28 губерний) в настоящее время заканчивается вычисление $^{0}/_{0}$-ных отношений для текстовой обработки полученных данных.

Эта детальная разработка дает целый ряд таких выводов и обобщений, которых партия до сих пор не имеет и не могла иметь, а именно:

1) из каких социальных слоев пополнялись ряды партии в различные периоды ее существования (из пролетарских, полупролетарских или непролетарских);

2) какие профессии давали наибольший % коммунистов и как изменялась во времени тяга в партию различных профессиональных групп;

3) какое число коммунистов сохранило свою непосредственную связь с производством за время революции и какое переброшено от станка на партийную, профессиональную или советскую работу;

4) кто из коммунистов занимает ответственные посты в зависимости от возраста, социального положения и продолжительности партстажа;

5) каким образовательным цензом обладали коммунисты в зависимости от возраста, социального положения и времени вхождения в партию;

6) как влияла степень участия в профессиональном движении на вступление в ряды РКП в зависимости от социального положения;

7) как велика подготовка коммунистов в области политзнаний (прохождение чрез партшколы) в зависимости от возраста, партстажа и социального происхождения;

8) какие группы оказались наиболее активными по участию в рядах Красной армии, как велик их боевой опыт и как продолжительно их пребывание в рядах армии;

9) многие ли из коммунистов сохранили непосредственную связь с деревней, в чем эта связь выражается и какие группы совершенно не имеют этой связи;

10) как велик революционный опыт у коммунистов и в чем он выражается в зависимости от социального положения, пола, возраста и времени вступления в ряды РКП (участие в стачках, массовках, маевках, политических демонстрациях, вооруженных восстаниях и т. п.):

11) как велик % членов РКП состоявших в других политических партиях, насколько они были активны в этих партиях, как долго в них пребывали, и в какие периоды эти группы совершали свой переход в РКП и т. д.

Этим перечнем, конечно, не ограничивается все богатое содержание переписных формуляров; остается ряд вопросов, не затронутых пока разработкой, но имеющих весьма существенное значение, а именно: 1) изучение национального состава членов партии и степень участия представителей отдельных национальных групп на различных ответственных постах; 2) изучение той части % коммунистов, которые не порвали с религиозными предразсудками; 3) изучение вопроса о том, какова обремененность семей у членов партии; 4) как велика тяга членов партии к приобретению знаний и в какой имен-

по области знаний; 5) как велико число членов партии, имеющих возможность читать газеты и среди каких именно групп; 6) как часто производилось перемещение членов партии с одной работы на другую за время революции и т. д.

Изучение этих вопросов остается на 1923 г.

Текущая статистика.

Текущая партийная статистика получила свою организацию на основе постановки учета членов партии по данным Всероссийской партпереписи. Работа эта совершенно новая и при ведении ее пришлось считаться с еще неизжитым и достаточно серьезным даже в партийной среде отношением к статистике. Масса всевозможных переписей, производившихся и во Всероссийском и в местных масштабах, заполнение всевозможных анкет по всякому поводу, всевозможные учеты (особенно в период военного коммунизма), масса статистических организаций, возникших и погибших, прежде, чем они успевали что-либо сделать—все это способствовало упрочению неправильного взгляда на статистику.

Эта задача, несмотря на ряд предпринятых мер, однако, и до сих пор оставалась не вполне выполненною.

Формы статотчетности были разосланы по губкомам и обкомам в течение марта и апреля месяцев, на местах же были получены с значительным запозданием, в особенности, на окраинах. Очень многие парткомы при введении форм статотчетности предварительно созывали совещание завучстатов и завуччастей для инструктирования их в смысле единообразного понимания вопросов, а укомы иногда устраивали такие совещания из секретарей ячеек.

Для правильной постановки работы Статотделом направлялись на места инструктора Отдела, которые в течение 1922 года сделали 14 выездов и посетили 37 губкомов, и обкомов, и райкомов и 33 ячейки. Эта живая связь значительно способствовала тому, что отчетность с мест стала поступать более исправно, но, несмотря на это, даже за декабрь месяц отчеты были получены только из 70 губерний, областей и автономных республик из общего их количества—101, т.-е. только от 70%. Но и из тех губерний, которые прислали отчеты, почти ни один отчет не охватывал всех 100% парторганизаций. Хуже всего обстоит дело с отчетами ячеек. Отдаленность их от парткомов (особенно сельских ячеек), трудность регулярных сношений с ними ведут к тому, что сводки отчетов о деятельности ячеек заключают сведения иногда по незначительному % ячеек.

Если бы отчеты представлялись всеми организациями, то все партийные руководящие центры могли бы неуклонно следить за всеми происходящими в партии изменениями и при своей работе имели бы возможность опираться на вполне объективные данные.

Год организационной работы в этом направлении достиг кое-каких результатов, и на долю 1923 г. остается задача завершить нача-

тую работу и приучить парторганизации к аккуратному выполнению заданий центра в области собирания и обработки статматериалов.

В течение отчетного года материалы статотчетности разрабатывались Статотделом, сообщались другим отделам и частью освещались в виде отдельных статей в „Известиях Ц.К."

Прочие работы Статотдела.

Сверх плановой работы по организации текущей статистики и разработке материалов партпереписи, Отделом были выполнены следующие случайные работы: 1) статистическая разработка материалов Всероссийской переписи лекторов и пропагандистов для Агитпропа Ц.К., 2) разработка материалов об активных подпольниках для Уч. Распреда Ц.К., 3) разработка материалов о членах вступивших в Р.К.П. до 1905 г. для О-ва Старых большевиков выборка из материалов партпереписи данных о профессионалах-революционерах и краткая разработка их. И, наконец, в течение 1922 г. в Статотделе Ц К. были изготовлены: 23 диаграммы и 6 картограмм к XI партсъезду, августовской конференции и IV Конгрессу Коминтерна.

Из отчета управления делами Ц. К. Р. К. П.

(о работе с XI по XII партсъезд).

За отчетный период времени Управление делами выполнило значительную работу, каковая заключалась во всестороннем обслуживании рабочего аппарата Ц.К. парторганизаций и отдельных товарищей, нередко обращающихся в Ц.К. с различного рода заявлениями.

По окончании XI Партсъезда, согласно директивы Секретариата Ц.К. Управление делами приступило к организации улучшения медико-санаторной помощи парт. товарищам. Эта работа была своевременна и необходима в виду того, что за годы гражданской войны, после колоссального напряжения, силы многих активных парт. товарищей настолько были надломлены, что нужны были срочные и действительные меры по лечению и помощи указанной категории работников.

Было выделено 3.000 коек санаторно-курортных на летний сезон, каковые были распределены между всеми парторганизациями пропорционально количеству членов каждой из них.

Эти 3.000 коек были распределены в 40 санаториях в летнем сезоне и 1.200 коек в 28 санаториях в зимнем сезоне (летний сезон с 15 апреля по 15 октября и зимний с 15 октября по 15 апреля).

Организовано в выделенных санаториях соответствующее питание и уход за больными. Кроме того, был организован в Москве консилиум из лучших врачей-специалистов, через каковой пропускались все активные товарищи, нуждающиеся в лечении и, в соответствии с заключением консилиума, эти товарищи направлялись в соответствующие учреждения, где им и оказывалась нужная лечебная помощь.